

Глава 7

Злодей-канцлер

«Почему птичка вообще должна учиться?!»

«Птичка учиться не будет, и точка!»

Шэнь Цзюцзю прикрыл глаза крыльями, решив прикинуться дурачком.

Он и сам не понимал почему, но вид тёмных, битком набитых книжных полок Пэй Ду вызывал у него необъяснимое чувство отчаяния, словно его уже когда-то истязали чем-то подобным. От одного взгляда на книги у него кружилась голова, болели крылья и ныли лапки — каждое пёрышко в его теле вопило: «Нет! Никакой! Учёбы!»

Странно.

Шэнь Цзюцзю задумчиво потёр крылышком свой клювик.

Насколько он помнил, Шэнь Синэнь был гением, получившим звание цзеюаня в пятнадцать лет. Как он мог не любить учиться?

Тс-с-с, неужели он и вправду не Шэнь Синэнь?

Шэнь Цзюцзю смутно помнил детали экзаменов, но сейчас, будучи птицей, он уж точно не походил на прилежного ученика, жаждущего знаний. В кабинете Пэй Ду хранились бесценные фолианты, но его интересовал лишь сам Пэй Ду, а карьера чиновника не вызывала ровным счётом никакого трепета.

Единственной его навязчивой идеей было отблагодарить спасителя.

Даже если человек превращается в птицу, его сущность ведь не должна меняться... верно?

Шэнь Цзюцзю разлёгся на ладони Пэй Ду, притворившись, что не слышал слов об учёбе, и мысленно заключил, что вероятность того, что он не Шэнь Синэнь, только что возросла.

Всем своим видом птенчик выражал отвращение к учёбе.

Пэй Ду с усмешкой наблюдал за ним.

В действительности, любой учёный муж, знавший, кто такой Пэй Ду, не отказался бы от его наставничества.

Пэй Ду происходил из клана Пэй округа Чэнь — старинного и знатного рода, из поколения в поколение поставлявшего ко двору сановников. Его отец, Пэй Сы, князь-миротворитель государства, был одним из регентов, назначенных покойным императором, но скончался от болезни в ночь перед восхождением на престол нового государя. Пэй Ду, как его наследник, унаследовал титул напрямую.

Чтобы заручиться поддержкой аристократии, новый император, в обход установленных правил, немедленно ввёл его в состав правительства.

Хотя клан Пэй и принадлежал к высшей знати, он славился своей неподкупностью. Пэй Ду с детства изучал канонические тексты и слыл гением. И хотя он не участвовал в государственных экзаменах, его учёность была широко известна, а в кругах интеллектуалов его почитали как «гоши» — учёного мужа государственной важности, чей талант не требовал подтверждения.

В то время недавно взошедший на престол император боролся за власть со своим дядей, князем У, командующим дворцовой стражей. Обеим сторонам нужен был «нейтральный» первый советник для поддержания равновесия при дворе.

Пэй Ду был последним представителем прямой ветви своего рода, его семья не имела влияния в армии, но пользовалась огромным авторитетом среди учёных. Обе фракции стремились перетянуть его на свою сторону.

Однако по-настоящему Пэй Ду прославился и стремительно вошёл во Внутренний кабинет три года назад, во время расследования дела о коррупции на Великом канале в Цзяннани.

Половина казны империи пополнялась за счёт Цзяннани, где партия князя У, вступив в сговор с местными кланами, правила подобно удельным князьям.

В тот год Цзяннань поразила великая засуха. Уровень воды в канале упал, и баржи с зерном сели на мель. Цзяннинский уполномоченный по управлению, сторонник князя У, воспользовался этим, чтобы под предлогом «нехватки транспортных мощностей» утаить миллион даней зерна. Цены на продовольствие в столице взлетели до небес, и в дворцовой страже едва не вспыхнул бунт.

Пэй Ду в этот критический момент получил приказ и тайно отправился в Цзяннань.

Его методы были изощрёнными, а решимость — беспощадной. Скрыв свою личность и выдав себя за странствующего учёного, он собрал доказательства, после чего устроил кровавую чистку в Гильдии речных перевозок и публично казнил цзяннинского уполномоченного.

Дело в Цзяннани было раскрыто блестяще. Пэй Ду спас императора от кризиса и, хотя и навлёк на себя гнев князя У, ни разу не упомянул его имени, не став доводить дело до крайности.

Вернувшись в столицу, он всего за два года, после отставки предыдущего первого советника, был выдвинут во Внутренний кабинет и стал самым молодым канцлером в истории Великой Чжоу.

Таков был Пэй Ду. Любой учёный счёл бы за честь называться его учеником или хотя бы получить от него совет.

И только эта маленькая птичка, кокетливо притворяясь и капризная, не выказывала ни капли благодарности.

Впрочем, так и должно быть. Птичке не нужно думать ни о чистоте репутации, ни о знатных родах, ни о придворных интригах. Ум птички был прост.

Настолько прост, что Пэй Ду даже немного завидовал.

Чем дольше он смотрел на притворяющегося мёртвым птенца, тем забавнее ему становилось. В нём проснулась редкая, никогда не проявляемая на людях озорная жилка. Он сомкнул пальцы,

осторожно обхватив две лениво торчащие вверх лапки, и легонько встряхнул их.

— Не хочешь учиться? — с улыбкой в голосе спросил он.

Лапки оказались сжаты вместе, хвостовые перья застряли между пальцами Пэй Ду. Шэнь Цзюцзю почувствовал, как напрягся его животик, и неохотно отвёл крылышко от глаз. Его маленькие чёрные бусинки жалобно уставились на мужчину.

— Чив-чив!

«Да! Не хочу!»

Чем больше Шэнь Цзюцзю думал об этом, тем увереннее становился. Он возмущённо зачирикал:

— Чив-чив-чив-чив!

«Да какая птичка вообще учится?! Птичкам не нужно добиваться славы на экзаменах!»

Пэй Ду, до этого безупречно переводивший птичий язык, непонимающе склонил голову:

— М-м? О чём это ты?

Шэнь Цзюцзю, лёжа на его ладони, уцепился крыльями за пальцы и громко запротестовал.

— Чив! Чив-чив-чив-чив-чив-чив!

Пэй Ду, не обращая внимания на раздававшееся по всей комнате чириканье, одной рукой держал птичку, а другой взял «Рассуждение об орлах» и сел за стол.

— Для начала проверим, на каком этапе твоё обучение грамоте.

Он явно намеревался преподать птенцу урок.

Шэнь Цзюцзю мгновенно умолк.

«А?»

«Он что, серьёзно?»

Птенчик посмотрел на белоснежный лист бумаги, который Пэй Ду заботливо подложил под него, и, раскрыв клюв, долго не мог издать ни звука.

«Да как можно преподавать урок птице?!»

Шэнь Цзюцзю повернул голову, чтобы посмотреть на сидящего позади Пэй Ду. От недоумения румянец на его щёчках словно бы стал меньше.

«Ты же первый советник, занятый государственными делами и судьбами народа! Зачем ты тратишь время на обучение какой-то птички?!»

Пэй Ду открыл «Рассуждение об орлах» на главе об обучении птенцов первому полёту и, легонько коснувшись пальцем головы птенца, повернул его мордочкой к бумаге и туши.

— Сначала прочти, а потом напишешь мне краткий отзыв.

Отзыв, как следовало из названия, означал изложение мыслей после прочтения.

Шэнь Цзюцзю молчал.

Птенчик ошеломлённо уставился на свои тонкие, хрупкие лапки, не в силах поверить в услышанное.

Мгновение спустя, осознав происходящее, Шэнь Цзюцзю вскинул голову и, взъерошив перья на хвосте, яростно запрыгал по белоснежной бумаге. Затем он с разбегу врезался в палец Пэй Ду и, раскрыв клюв, вцепился в его кончик.

«Ты!»

«Вообще!»

«Слышишь!»

«Что сам говоришь?!»

«Как можно... заставлять невинную, милую птичку... писать отзыв?!»

Пэй Ду в ответ лишь несколько раз погладил его по голове. Голос его был спокоен, но в уголке губ, скрытом от взгляда Шэнь Цзюцзю, таилась лёгкая улыбка. Он явно был доволен.

— Ты ведь хотел остаться со мной, чтобы отблагодарить? Если не будешь учиться, не сможешь разбираться в людях и понимать суть вещей. Как же ты мне pomoжешь?

Шэнь Цзюцзю, который не был ни демоном, ни даже просто умеющей летать птицей, тут же смутился.

Кажется, он и вправду не мог найти себе места рядом с Пэй Ду. Он обещал отблагодарить, но не мог же он вечно притворяться пострадавшим птенцом.

Шэнь Цзюцзю поднял взгляд на огромную, по птичьим меркам, книгу, и в его глазах отразилась борьба.

Пэй Ду, заметив его сомнения, умело, как и подобает искущённому правителю, подбросил приманку:

— Если напишешь отзыв, я исполню одно твоё желание.

Глаза Шэнь Цзюцзю загорелись.

— Чив-чив-чив-чив?

Он взмахнул крылом, указывая на дверь, затем несколько раз торопливо пробежался по столу и снова замахал крыльями, изображая что-то очень большое. Наконец, он с надеждой уставился на Пэй Ду.

Пэй Ду внимательно следил за всеми его действиями, и когда птенчик, отчаянно растопырив крылья, попытался показать необъятные просторы, его вдруг осенило:

— Хочешь прогуляться по городу?

Шэнь Цзюцзю закивал так часто, словно был дятлом.

В глазах Пэй Ду мелькнул тёмный огонёк.

— Хорошо, — с лёгкой усмешкой согласился он.

Шэнь Цзюцзю, который с момента своего перерождения ни разу не покидал резиденции, получив обещание Пэй Ду, тут же отбросил свою лень и капризы. Он встряхнул крыльями, выпрямился и, подняв лапку, решительно направился к «Рассуждению об орлах».

...Хм?

Сначала Шэнь Цзюцзю читал очень внимательно, но чем дальше, тем более знакомыми казались ему иероглифы, словно он уже когда-то видел и изучал их. Он даже знал, о чём говорится на предыдущей и последующей страницах.

Эхе-хе!

Эта награда уже у меня в кармане... то есть в крыле!

Шэнь Цзюцзю уверенно расправил крылья, и его походка, полная напускной важности, направилась к тушечнице. Птенчик гордо вскинул голову.

Его взгляд устремился на Пэй Ду.

«Такое плёвое дело. Разотри тушь для этой птички!»

Пэй Ду слегка приподнял бровь. Видя, что птенец, едва взглянув на книгу, уже готов приступить к письму... то есть к топанию, он ничего не сказал, а молча, поправив рукава, принялся растирать тушь. Он не только подвинул пресс-папье, но и заботливо придвинул тушечницу поближе, чтобы птенчик, как в прошлый раз, не размазал чернила по всему столу.

В прошлый раз он писал в спешке и без опыта, да ещё и этот Суй Цзымин посмеялся над его каракулями. В этот раз Шэнь Цзюцзю решил извлечь урок.

Малый размер скроет все недостатки.

Птичка должна писать маленькие иероглифы!

Чувствуя на себе взгляд Пэй Ду, Шэнь Цзюцзю, проникшись внезапной ответственностью, сосредоточился, а затем, с видом заправского каллиграфа, изящно поднял лапку и легонько обмакнул её в тушь...

...и едва не потерял равновесие, завалившись на бок.

К счастью, его падение предотвратил палец Пэй Ду.

Стоять на одной лапке для птенца было всё-таки трудновато. Шэнь Цзюцзю прикинул, что палец Пэй Ду идеально подходит для опоры, и беззастенчиво опёрся на него крылом, коротко чирикнув.

Пэй Ду покладисто превратился в подставку для птенца. Ему не было любопытно, что именно тот пишет. Слегка опустив веки, он, окутанный ароматом туши, позволил себе редкую минуту расслабления.

Неожиданно на него нахлынула дремота.

Час спустя Шэнь Цзюцзю, работавший с перерывами на отдых, наконец завершил свой шедевр. Опустив тёмную от туши лапку на бумагу, он обернулся и увидел в правом нижнем углу листа целую вереницу тесно сгрудившихся отпечатков.

Кхм.

Что поделать, чистоты на листе добиться не удалось. Держать одну лапку на весу для птички очень утомительно.

Опасаясь испачкать что-нибудь ещё, Шэнь Цзюцзю хотел попросить Пэй Ду вытереть ему лапку, но, повернувшись, увидел, что тот, подперев голову рукой, уснул прямо в кресле.

Комнату заливал бледный дневной свет.

Пэй Ду спал очень тихо.

Длинные ресницы отбрасывали тень на его холодную, бледную кожу. Хмурая складка между бровями, обычно придававшая ему суровый вид, разгладилась, и в чертах его лица проступила мягкость, свойственная его возрасту. Нефритовая заколка, скреплявшая волосы, немного съехала, и несколько прядей упали на шею, едва заметно колыхаясь в такт его дыханию.

Одежда его была в безупречном порядке, и даже во сне он сохранял осанку, лишь спина оставалась напряжённой.

...Хоть он и злодей, но внешностью и статью Пэй Ду в тысячу раз превосходит главного героя.

Невольно подумал Шэнь Цзюцзю.

В следующее мгновение птенчик замер.

Чувство, будто он забыл что-то очень, очень важное, снова нахлынуло на него.

Злодей?

Это... что это значит?

<http://bllate.org/book/13669/1210570>